

II. СУЩНОСТЬ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ВНУТРЕННЕГО МИРА ЧЕЛОВЕКА*

1. Психологическая постановка проблемы индивидуальности

Одним из первых проблему индивидуальности в психологии поставил Вильям Штерн [22]. В своей знаменитой работе «Дифференциальная психология и ее методические основы» он писал: «Как бы ни различались разрабатываемые до сегодняшнего дня проблемы дифференциальной психологии, все они имели нечто общее: предметом исследования в них выступал **признак** в его межиндивидуальном проявлении; индивиды же, будучи носителями изучаемого признака, были лишь объектом исследования.

Теперь направление исследований кардинальным образом изменилось; исследуется не распространение какого-либо одного признака у многих индивидов (анализ по горизонтали), а целостная психологическая структура одного индивида на основе многих признаков (анализ по вертикали). Это уже проблема психографии, эмпирического психологического исследования индивидуальности» [Там же; с. 206].

И хотя впервые эту мысль В. Штерн высказал в 1900 г. в первом издании книги (мы цитируем по русскому переводу 4-го издания 1921 г.), ситуация в значительной мере остается такой же, какой она описывается в приведенной цитате.

В начале своего исследования В. Штерн ставит, как он пишет, «принципиальный вопрос научно-теоретического характера: имеет ли право индивидуальность вообще, и особенно человеческая индивидуальность, быть предметом научного исследования?» [Там же]. На первый взгляд, это парадоксальная постановка вопроса.

* Индивидуальной исследовательский проект № 08-01-0031 выполнен при поддержке Научного Фонда ТУ-ВШЭ.

Но сторонники этого подхода утверждают, что наука изучает только **общезначимые** естественно-научные закономерности.

Отстаивая необходимость изучения индивидуальности, В. Штерн ссылается на Виндельбанда и Риккарта, которые дали убедительное теоретическое обоснование принципа индивидуальности. Виндельбанд предложил разделить науки на «номотетические», устанавливающие законы, и «идеографические», занимающиеся изучением индивидуальности. Риккарт выделил в качестве объекта номотетических наук законы природы, а идеографических наук — культуру.

В. Штерн, отстаивая индивидуальность как предмет исследования в психологии, одновременно утверждал, что не следует противопоставлять эти два подхода. Он показал, что они не только соединимы, но и связаны друг с другом, даже более того, они с необходимостью дополняют друг друга [23]. В качестве примера Штерн приводит медицинскую науку. «По своим задачам, — пишет он, — она, несомненно, относится к естествознанию, стремится к познанию законов развития болезней и способов их преодоления. Но когда врач сидит у постели больного, в этом случае речь идет не об общих законах, а об индивидуальных случаях, каждый из которых, несмотря на «типичное» течение, сам по себе является неповторимым. Диагноз — это идеографическое познание, терапия — индивидуализированное действие. Медик, проводящий «патографию», очень близок по своим ориентациям к чисто историческому (идеографическому) познанию индивидуальности» [22; с. 207].

В. Штерн обосновал ряд принципиальных положений, которые не утратили своего значения до настоящего времени. Прежде всего это относится к пониманию **«индивидуальности как единства в многообразии»**. Любая индивидуальность есть единство признаков, неповторимое и нераздельное. Если изучать лишь единство, то исследование невольно сведется к одному главенствующему свойству или определенному типу личности, не учитывая признаки, которые и порождают эту уникальность. Но если акцент сделать на признаки (многообразие признаков), то из поля зрения может уйти единство, и индивид предстанет как пестрая картина признаков. Поэтому необходимо сочетать единство и многообра-

зие. Фактически В. Штерн провозгласил принцип **системного подхода** при изучении индивидуальности. Для исследования индивидуальности он предложил **биографический** метод и метод **психографии**. Биография в концепции Штерна отражает идею **единства личности**, психограмма отражает **многообразие** признаков, имеющих у личности.

Второй важной теоретической проблемой, которую поднимает Штерн, является трактовка понятия «существенное». Когда мы характеризуем личность, то останавливаемся, прежде всего, на **существенных качествах**. Штерн выделяет два значения понятия «существенное»: абсолютное и относительное. Абсолютное значение понятия исходит из того, что в познании природы индивидуальности определенные свойства играют принципиальную роль по отношению к другим; они составляют ядро индивидуальности. Именно вариация этих абсолютных свойств характеризует каждую личность. Относительное значение понятия существенного исходит из того, что мы хотим подчеркнуть в конкретной личности. Как пишет Штерн, «если я хочу описать писателя Мольтке как индивидуальность, то в качестве существенных необходимо выделить некоторые признаки, отличающиеся от тех, которые выдвигаются при рассмотрении Мольтке как стратега» [Там же; с. 209].

Важно подчеркнуть, что относительность свойств индивидуальности будет определяться не только тем, что мы хотим подчеркнуть в личности, но и тем, на основе каких теоретических позиций исследователь подходит к характеристике личности [20]. Позиция в определении существенного дает нам и определенную картину личности.

Ведущим методом при описании индивидуальности Штерн считал **психографию**. Теоретической посылкой для психографии является представление психографа о том, какое многообразие признаков характеризует личность. Перечень параметров, по которым составляется психограмма, называется психографической схемой. «Психография исходит из положения, что каждая индивидуальность отличается уникальностью **внутреннего мира**, что и превращает ее в важную исследовательскую проблему» [22; с. 211]. Мы полностью солидарны с такой постановкой проблемы.

С учетом того, что внутренний мир структурирован и проявляется в вероятностных закономерностях [20], важно, с одной стороны, представлять структуру личности, с другой — указывать вероятностный характер построения поведения. Штерн отмечал, что «проблема структуры индивида остается до сих пор, в сущности, еще совсем не разработанной... Науке практически ничего не известно о взаимовлиянии совокупности психических признаков человека, о том, как они соединяются, иерархически соподчиняются, воздействуют друг на друга, так как, прежде всего, ограничивалась лишь рассмотрением 1-го или 2—3-х признаков у исследуемого индивида, не изучая общую структуру в ее поперечном разрезе» [22; с. 212]. И далее Штерн отмечает, что не только индивид в целом, но и каждое его свойство имеет собственную структуру и поэтому может быть исследовано только с учетом его многосторонних связей. Эти структурные образования подчиняются как общим закономерностям, относящимся ко всем людям вообще, так и тем, которые типичны для определенных групп людей [Там же.].

На современном этапе развития психологии по проблемам индивидуальности проводится значительное число исследований, но по-прежнему они ограничиваются несколькими признаками. В отечественной психологии это, прежде всего, школы Теплова — Небылицина и В.С. Мерлина, исследования Е.А. Климова. Особенно следует отметить комплексное исследование человека, проведенное под руководством Б.Г. Ананьева.

Необходимо отметить, что, как только исследователь подходит к практической психографии, сам объект исследования диктует ему необходимость системного подхода. Неудивительно, что здесь появились методы психографического описания отдельных профессиональных групп, направленные на выявление значимых структур профессионально-важных качеств (В.Д. Шадриков и др.). Прежде всего следует выделить метод построения корреляционных матриц и метод расслоения матриц корреляционных связей.

Анализ динамики **структуры связей профессионально важных качеств** в процессе системогенеза (на разных этапах профессионализации) позволил выделить: индивидуальные связи, проходящие

через все этапы профессионализации; временные связи, присутствующие только на определенных этапах овладения профессией; связи, которые появляются на определенном этапе овладения профессией, но в дальнейшем не исчезают (при этом возможно изменение меры тесноты этих связей); связи с переменным знаком. Полученные в исследовании данные показывают, что в процессе профессионализации повышается степень интегрированности системы профессионально-важных качеств [21].

С учетом общего положения о том, что психика развивается и формируется в деятельности и через деятельность, можно предположить, что отмеченные выше закономерности будут проявляться и в формировании индивидуальности. В роли детерминант этого развития будет выступать вся совокупность внешних факторов. При этом соблюдается общий принцип, по которому внешние воздействия преломляются через внутренние условия (С.Л. Рубинштейн).

Определенный шаг в развитии индивидуального подхода к исследованию отдельных качеств личности намечается при переходе от лабораторного эксперимента к изучению психических качеств и процессов в реальных условиях. Примером такого подхода является исследование восприятия, проведенное С.В. Филиной [17].

На фоне отмеченных позитивных сдвигов в изучении индивидуальности приходится констатировать, что по-прежнему в этой области, как отмечал еще Штерн, «отсутствует четкое осознание методических требований, предъявляемых к научной психограмме, систематической основы для согласованных действий разных психографов» [22; с. 212]. В результате данные, получаемые в различных исследованиях, трудно сопоставить.

Психографическое описание должно давать **многостороннюю характеристику** индивида. Но реально в любой психограмме индивид не может быть описан во всей полноте существенных признаков. Индивидуальность бесконечна. Поэтому в психограмме, описывающей обычного человека, мы стремимся наметить тенденцию своеобразия индивида. Степень реализации этой тенденции может быть различной, но она должна давать основания для суждения о конкретном человеке в его отношениях с другими людьми, о его нравственной надежности.

Сопоставляя индивидуальную характеристику (психографическую схему), мы должны учитывать **возрастную динамику** внутреннего мира. Эта динамика отражается в **продольной** психограмме, в отличие от **поперечной**, фиксирующей индивидуальную структуру в данный момент времени. Продольная психографическая структура призвана исследовать содержание и формы индивидуального развития.

2. Методологический принцип «полноты описания индивидуальности»

Данный принцип предполагает регистрацию в психограмме всей полноты признаков, доступных исследователю. В результате психолог получает «описание широчайшего спектра многообразия признаков индивидуальности. Опираясь на общую психографическую схему, психолог сумеет определить место конкретных проблем, еще не представленных в ее схеме, и, как следствие, получить возможность дополнения и совершенствования самой схемы. Иными словами, интегральная психографическая схема будет отличаться не действительной полнотой, а действенной тенденцией к систематизации и усовершенствованию» [22; с. 226]. Интегральная, или генеральная схема должна носить нейтральный характер, т.е. быть ориентированной на психически здорового человека, не сводить круг признаков до решения конкретной задачи (профотбор, обучение, здоровье и т.д.). Наличие общей схемы позволяет исследователю при решении частных задач отчетливо видеть, что он выбирает из генеральной схемы. На базе генеральной схемы должны разрабатываться психографические схемы решения специальных задач. Общие схемы могут разрабатываться для отдельных сфер психики, в этом случае частные схемы будут касаться только этой же сферы. Примером общей схемы может служить разработанная нами классификация познавательных психических процессов и познавательных способностей [19].

Важно подчеркнуть, что генеральная схема не есть характеристика индивидуальности, это **предварительное условие** исследова-

ния индивидуальности. При исследовании индивидуальности качества психографической схемы рассматриваются как базовые, ведущие, второстепенные, объединенные в отдельные блоки и выступающие изолированно, играющие интегрирующую роль. В частных задачах это связано с эффективностью деятельности, в общей задаче это адресуется, прежде всего, к социальному поведению. В качестве **базовых** выступают свойства индивида, имеющие наибольший вес в структуре качеств; ведущие свойства имеют значимые корреляционные связи с показателями успешности деятельности или с социально-одобряемыми формами поведения. Примерами подхода к разработке генеральной схемы могут послужить исследование Б.Г. Ананьева [1], частных схем — исследование ПВК в профессиональной деятельности В.Д. Шадрикова [21] и исследование индивидуальных свойств в учебной деятельности в процессе начального овладения чтением и письмом Н.В. Нижегородцевой [6].

Учитывая, что определение меры выраженности того или иного свойства тесно связано с методом (способом) измерения, важно подобрать и **генеральный перечень методик**, с помощью которых должны измеряться свойства, входящие в генеральную схему. Использование исследователями стандартизированных научных методик позволит получить сравнительные эмпирические результаты и сделать общезначимые выводы об индивидуальности человека.

3. Малопараметрические модели индивидуальности

Требование полноты описания индивидуальности практически нельзя реализовать. Поэтому данный методологический принцип целесообразно и теоретически необходимо дополнить принципом построения малопараметрической модели, отражающей с известной погрешностью модель индивидуальности, построенную на основе психогаммы «всей полноты признаков, доступных исследователю». Данная ситуация характерна не только для психологии. Возьмем в качестве примера метеорологию. На погоду влияют

очень много факторов, поэтому метеорологи вынуждены в практических целях строить малопараметрические модели, которые и лежат в основе предсказания погоды. Не учитывает, к сожалению, всех факторов, влияющих на индивидуальное здоровье, и врач, ставя диагноз.

Построение малопараметрической модели индивидуальности является главной **теоретической** задачей психологии. Но чтобы построить такую модель, необходимо отталкиваться от практических задач и теоретических представлений, касающихся **внутреннего мира человека** и законов его функционирования.

Основой построения малопараметрической модели индивидуальности является **практическая задача**. Для примера обратимся к практике составления прикладной психогаммы при решении задач, возникающих в психологии труда. Чтобы составить такую психогамму, исследователь разлагает деятельность на действия и анализирует, от каких психических качеств может зависеть успешность выполнения конкретного действия. Для этого выясняется, какие психические функции вовлечены в выполнение конкретного действия и какие качества психических функций здесь оказываются важными. Именно такой психологический анализ деятельности и позволяет составить предварительную **психогамму действия**. Далее психолог подбирает методики диагностики, адекватные выделенным психическим свойствам. Желательно, чтобы эти методики учитывали свойства оперативности выделенных способностей. В качестве конкретного и общедоступного примера мы можем привести психологический анализ педагогической деятельности, выполненный нами в целях построения профессионального стандарта такой деятельности [9]. Аналогичный анализ представлен в работе Б.М. Теплова «Ум полководца» [15].

Психогаммы отдельных действий сводятся в психогамму деятельности, дополняются показателями мотивации деятельности и образуют **психогамму деятельности**. Далее возможно применение различных методов статистической обработки количественных измерений, выполненных на основе психогаммы деятельности.

Подобного рода шаги мы должны сделать и для составления психогаммы индивида. Здесь в качестве практического основания

должно выступать индивидуальное **поведение**. Возникает задача психологического анализа поведения.

Поведение имеет ту же структуру, что и деятельность, но здесь главную роль начинают играть социальные моменты. «Поведение человека не сводится к простой совокупности **реакций**, — писал С.Л. Рубинштейн — оно включает систему более или менее сознательных **действий и поступков**. Действие — это сознательный акт деятельности, который направляется на объект. Реакция преобразуется в сознательное действие по мере того, как формируется предметное сознание. Действие, далее, становится **поступком** по мере того, как отношение действия к действующему субъекту, к самому себе и к другим людям как субъектам, поднявшись в план сознания, т.е. превратившись в сознательное отношение, начинает регулировать действие. Поступок отличается от действия иным отношением к субъекту. Действие становится поступком по мере того, как формируется самосознание. Генезис поступка и самосознания — это сложный, обычно внутренне противоречивый, но единый процесс, также единым процессом является генезис действия как сознательной операции и генезис самого предметного сознания. Различные уровни и типы сознания означают вместе с тем и различные уровни или типы поведения (реакция, сознательное действие, поступок). Ступени в развитии сознания означают изменения внутренней природы действия или актов поведения, а изменение внутренней природы есть вместе с тем и изменение психологических закономерностей их внешнего объективного протекания. Поэтому структура сознания принципиально может быть определена по внешнему, объективному протеканию действия» [11; с. 22–23].

4. Понятие психически нормального человека

Исследование проблемы индивидуальности невозможно без понятия нормы, а это понятие связано с выделением существенных качеств человека и пределов вариации меры их выраженности.

Существует возможность постановки диагноза отклоняющегося психического развития. Этим занимаются патопсихология и психиатрия. Существуют пособия и руководства для определения такого диагноза. Примером может служить Международная классификация психических и поведенческих расстройств (МКБ-10). Но нет ничего подобного для описания психических показателей нормального человека. А ведь психология в основном имеет дело с нормальными, не имеющими значимых психических отклонений, людьми. Речь идет о психологической характеристике нормального человека. Обратная сторона такого состояния проблемы проявляется в том, что психологи берут методики диагностики, разработанные для клиники, и применяют результаты, полученные с помощью этих методик, для характеристики нормальных людей. Психически нормальных людей диагностируют методами, адресованными клинике, руководствуются диагностическими указаниями и критериями, разработанными для диагностики психических и поведенческих расстройств.

Такая ситуация порождается в первую очередь идеологическими, методологическими и теоретическими факторами. Прежде всего, отсутствует система философских, нравственных, правовых и психологических идей и взглядов на понятие психологической нормы, т.е. отсутствует **идеология** нормального психического развития человека. Что считать нормой? Понятие «норма» происходит от латинского слова «norma» и значит «узаконенное установление», «признанный обязательный порядок», «установленная мера», «средняя величина чего-нибудь». Но в том-то и дело, что установленной меры нормального психического развития нет. А нет ее, во многом потому, что нет установленного представления о том, какие характеристики определяют сущность человека, т.е. проблема состоит в недостаточной **теоретической** разработанности представлений о **сущности человека**. Недостаточно разработанной в этих условиях оказывается и **методология** изучения нормального психического развития, т.е. принципы, организация, методы и средства диагностики. Несомненно, что все три группы проблем — идеологических, методологических и теоретических — оказываются тесно взаимосвязанными.

5. Реконструкция сущностных качеств человека по тексту Библии

Аурелио Печчели, президент Римского клуба, в предисловии к русскому изданию своей книги «Человеческие качества» писал: «Думаю, что эти страницы — хотя бы в самой скромной мере помогут ... осознать, какую исключительную важность приобретают сейчас присущие всем — даже самым отверженным и обездоленным — людям планеты внутренние человеческие качества, их выявление и развитие у жителей любых уголков мира. Ведь, в сущности, именно эти качества являются самым важным ресурсом человечества, сравнимым разве что с теплом, той энергией, которую так щедро посылает нам солнце» [2; с. 5].

Человек приспосабливается к среде обитания, в отличие от других живых существ, преимущественно за счет культурных, а не генетических факторов и механизмов. И одним из мощных механизмов этого приспособления является формирование **человеческих качеств** и их развитие в культурном процессе. Поэтому столь актуальным является выделение **культурных качеств** человека, для того чтобы в дальнейшем осуществить их формирование и развитие.

Осознавая сложность данной задачи и, на основе предварительных исследований и литературного поиска, понимая неопределенность настоящей ситуации, в качестве отправной точки для выделения этих качеств мы остановимся на Библии. Интересно посмотреть, какие качества человека выступают в ней как сущностные. В качестве помощника нам в этой работе обратимся к Толковой Библии [16], вначале к Ветхому завету. В книге Бытия написано: «И создал Господь Бог человека из праха земного и вдунул в лице его дыхание жизни; и стал человек душою живою» [Библия. Бытие. Гл. 2. 7]. Толковая Библия содержит следующий комментарий по этому поводу: «Соединение высшего божественного начала (дыхания Божьего) с низшим материальным (прахом от земли) дало в результате человека, как живую душу, т.е. как сознательную личность, одаренную разумом и свободой воли. Но вместе с тем человек, эта «живая душа» бесконечно отличается от Бога, Который есть «Дух животворящий» и относится к нему, как

бледная копия — к своему несравненному идеалу» [16; с. 17]. Таким образом, сущностными качествами человека являются: **разум и свобода воли**; человек сознательно выбирает свой путь, свои поступки и деяния.

Другим важным для нашей темы положением книги Бытия является следующее: «И произрастил Господь Бог из земли всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи, и дерево жизни посреди рая, и дерево познания добра и зла». Заповедь, приуроченная к этому дереву, — утверждает Толковая Библия, «имела ввиду развитие высших способностей человека как существа разумного... А так как по ветхозаветному воззрению, все вообще познание носило моральный характер, то «добро и зло» и берутся здесь как два противоположных полюса всего познания вообще» [Библия. Бытие. Гл. 2. 9]. Таким образом, важными качествами человека являются его определение в пространстве добра и зла, сформированность **моральных качеств**, совести. Дальнейшее толкование этого положения мы находим в Нагорной проповеди Христа.

В заповеди «от всякого дерева в саду ты (Адам) будешь есть; а от дерева познания добра и зла, не ешь от него; ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» [Библия. Бытие. Гл. 2. 16. 17], Господь Бог указал и путь развития нравственных сил человека. «Это воздержание, — говорится в Толковой Библии, — Бог назначил служить символом повиновения и покорности Ему со стороны человека, в силу чего соблюдение этой заповеди выражает со стороны человека чувство любви, благодарности и преданности Богу; тогда как нарушение ее, совершенно наоборот, свидетельствовало о недоверии к Богу, пренебрежении к его словам и черной неблагодарности к Творцу, вместе с желанием жить по своей воле, а не по заповедям Бога» [16; с. 21]. Если теперь мы сопоставим эту заповедь с положением Нового Завета, где говорится, что если ты не любишь брата, то как же ты будешь любить меня (Бога), то можем сделать вывод об общих качествах человека: **чувстве любви к другим** (к близким), **благодарности и преданности, жизни по заповедям** (по традиции, обычаю, преданию, закону).

Отметим также важность следующего высказывания: «И взял Господь Бог человека (которого создал), и поселил его в саду Едем-

ском, чтобы возделывать его и хранить его» [Библия. Бытие. Гл. 2. 15]. Лучшее толкование этого места дает святой Иоанн Златоуст: «Так как райская жизнь доставляла человеку полное наслаждение, принося и удовольствие от созерцания («красоты рая»), и приятность от вкушения («сней райских»), то, чтобы человек от чрезмерного удовольствия не развратился, Бог повелел ему делать и хранить рай, т.е. возделывать его почву и культивировать на ней разные растения, а также и оберегать его от неразумных животных, которые, забегая в сад, могли вносить в него беспорядок и повреждения. Это — первая божественная заповедь о труде человека, исключаяющая языческую идеализацию так называемого «золотого века» и осмысливающая существование человека. Легкий, необременительный и приятный труд был прекрасным средством для укрепления физического, а отчасти и умственных сил человека» [16; с. 20].

И, наконец, остановимся на заповеди: «И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворил ему помощника, соответствующего ему» [Библия. Бытие. Гл. 2. 18]. «Эти слова, — отмечает Толковая Библия, — указывают на тот факт, что одиночество тяжело и нехорошо для человека, ибо лишает его самых близких и удобных ему средств к всестороннему развитию своей личности, успешнее всего происходящему, как известно, в общении с себе подобными» [16; с. 21].

Таким образом, мы можем выделить следующие сущностные качества человека: **разум, свободу воли, моральные качества в пространстве добра и зла, любовь к другим, благодарность, преданность, трудолюбие, общительность, физическая развитость**. Путь к развитию этих качеств — любовь к Богу, труд, общение.

Во второй и пятой книгах Моисеевых приводятся десять заповедей, содержащих требования к поведению человека. Суть их сводится к следующему.

- Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим.
- Не делай себе кумира... не преклоняйся им и не служи им; ибо я Господь, Бог Твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого родов, нена-

видящих меня; И творящий милость до тысячи родов любящих меня и соблюдающих мои заповеди.

- Не произноси имени Господа, Бога твоего напрасно; ибо Господь не оставит без наказания того, кто произнес его имя напрасно.
- Помни день субботний, чтобы святить его.
- Почитай отца твоего и мать твою.
- Не убивай.
- Не прелюбодействуй.
- Не кради.
- Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего.
- Не желай дома ближнего твоего, не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего.

Обращает на себя внимание форма заповедей. Она сродни родовым «табу». Несоблюдение заповедей строго наказывается. Заповеди сформулированы в деятельностной форме — «не делай и не желай». Заповеди посвящены тому, что **нельзя делать**. Это действительно эффективная форма, регулирующая поведение. За скобками остается все, что можно делать, что не несет вреда, что не содержит **Зла**. Деяние **Добра** не ограничивается и не регулируется. Заповеди говорят, нельзя делать, но не говорят, каким должен быть человек, каковы его сущностные качества. Человек может быть многолик, но главное, чтобы он не творил Зла. Социально значимо не то, какими качествами его характеризовать, а то, чего он не должен делать. В заповедях мотивация и действие сопряжены, выступают как **поступок**.

Христос в своей Нагорной проповеди развивает заповеди Моисея: «Не думайте, что Я пришел нарушать закон или пророков; не нарушать пришел Я, но исполнить» [Евангелие от Матфея. Гл. 5. 7]. Христос усиливает требования к поведению. Если Моисей заповедует «Не убивай», то Христос добавляет: «Не гневайся на брата, мирись с соперником твоим»; если Моисей заповедует «не прелюбодействуй», то Христос усиливает это требование: «Не смотри на

женщину с вожделием, ибо всякий, кто смотрит на женщину с вожделием, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем». Нельзя не только совершать дурные поступки, но следует избегать даже дурных помыслов. Человека можно судить как по поступкам, так и по помыслам. В проповеди задается и образец подражания: «**Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш небесный**» [Евангелие от Матфея. Гл. 5. 48]. Но образец этот не раскрывается.

Как трудно дать описание Господа Бога, мы видим из прекрасного творения Грегора Нарекаци, монаха и поэта, жившего в X в. (951—1003). В «Книге скорби» [3], в своем слове к Богу, идущем из глубин сердца, Нарекаци пишет:

«О, Повелитель сущего всего,
Бесценными дарами нас дарящий,
Господь, творящий все из ничего,
Неведомый, всезнающий, страшный,
И милосердный, и неумолимый,
Неизреченный и непостижимый,
Невидимый, извечный, необъятный,
И ужасающий и благодатный,
Непроницаем Ты, неосязаем
И безначален Ты и нескончаем,
Ты — то единственное, что безмерно,
Что в мире подлинно и достоверно,
Ты — то, что нам дает благословенье,
Ты — полдень без заката, свет без тени,
Единственный для нас родник покоя,
Что просветляет бытие мирское.
И безграничный Ты, и вездесущий,
Ты и сладчайший мед, и хлеб насущный,
Неистошимый клад, пречистый дождь,
Вовек неиссякающая мошь.
Ты и хранитель наш и наставитель,
Недуги наши знающий целитель,
Опора всех, всевидящее зренье,
Десница благодатного даренья,
Ты явственно живущий, Ты бесплотный,
Наш пастырь неустанный, царь беззлобный,
Всевидящий, и днем и ночью бдящий,
Судья, по справедливости судящий,

Взгляд негнетуший, голос утешенья,
Ты весть, несущая успокоенье.
Твой строгий перст, всевидящее око
Остерегают смертных от порока.
Судья того, что право, что неправо,
Не вызывающая зависть слава.
Ты — светоч наш, величие без края,
Незримая дорога, но прямая.
Твой след невидим, видима лишь милость,
Что с неба к нам на землю ниспустилась.
Слова, что я изрек Тебе во славу,
Бледнее слов, которые бы мог
Услышать Ты, о Господи, по праву,
Когда б я не был речью столь убог.
Господь всеведущий, благословенный, восхваленный,
Восславленный всем сущим во вселенной,
Все то, что совершить нам суждено,
Твоею волею предрешиено».

В приведенных стихах ученый монах со скорбью отмечает, что Господь Бог **неведом и непостижим, безграничен и необъятен.**

Но обратимся снова к Нагорной проповеди, к ее первой части, в которой раскрывается суть девяти блаженств. Это, пожалуй, самая трудная для понимания часть Нагорной проповеди. Недаром девяти утверждениям проповеди:

- Блаженны нищие Духом...
- Блаженны плачущие...
- Блаженны кроткие...
- Блаженны алчущие и жаждущие правды...
- Блаженны милостивые...
- Блаженны чистые сердцем...
- Блаженны миротворцы...
- Блаженны изгнанные за правду...
- Блаженны Вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески злословить за Меня...

в Толковой Библии посвящено восемь страниц. Под «блаженными» авторы Толковой Библии, принимая во внимание значение

греческого и еврейского слова, подразумевают «людей, которым уготовано вечное спасение и блаженство». Они обладают внутренними достоинствами, внутренним миром и счастьем и здесь на Земле. Слово «блаженны» служит руководящей идеей для блаженств [16; с. 81]. Анализируя суть блаженств, авторы Толковой Библии отмечают, что вероятно в проповеди блаженств Спаситель «хотел просто перечислить свойства и характер людей, имевших сделаться гражданами учреждаемого Им небесного царства» [Там же; с. 84].

Каковы же качества этих людей? Из проповеди можно заметить, что это:

- христиане, усвоившие себе христианские идеалы кротости, незлобности и смирения;
- милосердные и благожелательные к ближним;
- чистые сердцем, не омраченные никакими затемняющими влияниями порочных страстей или греховных дел; люди с чистой совестью;
- мирные, спокойные, неагрессивные, живущие в мире с другими;
- трудящиеся в целях достижения и водворения мира на земле, творящие мир среди несчастных;
- борющиеся за истину против пороков, утверждающие истины Спасителя;
- стойкие в борьбе за истину (за заповеди Христа).

Таким образом, Нагорная проповедь дает представление о человеке-христианине. Отметим, что выраженность (представленность) отмеченных выше качеств у конкретного человека может колебаться в широких пределах. В различном сочетании отмеченных качеств проявляется **индивидуальность** человека.

Посмотрим теперь, что означают выделенные качества. Обратимся для этого к толковым словарям русского языка. Наилучшим в этом плане является словарь В.И. Даля [4].

- **Кроткий** (от слова кротить-укротить или смирять, утешать, унимать); о человеке: тихий, скромный, смиренный,

любящий, снисходительный не вспыльчивый, негневлимый, многотерпеливый.

- **Незлобивый** — кроткий, смиренный, благостный, добросердечный, милосердный, доброжелательный.
- **Смиренный** — кроткий, покорный, послушный, осознавший свои слабости и недостатки, раскаянный, скромный, укротивший свои страсти, добрый, спокойный и ровный нравом.
- **Милосердный** — желающий добра другим, прощающий, щедрый, делающий добро другим, добрый, сострадающий, снисходительный, благосклонный.
- **Благожелательный** — желающий блага другим (близкое к милосердному).
- **Чистосердечный** — чистый сердцем, свободный от пороков, с чистой совестью; прямой, откровенный, доброжелательный, искренний, щедрый, лишенный криводушия, лицемерия, лукавства.
- **Мирный** — творящий мир в окружающих, среди несогласных, неагрессивный, любящий других, живущий в мире с другими.
- **Истинный** — правдивый, справедливый, искренний, непритворный, борющийся за истину (истинное — противоположное лжи, все, что верно, подлинно, точно, справедливо).
- **Стойкий** — непоколебимый, упорный, прочный, неослабевающий (глубоко верующий и непоколебимый в борьбе за веру).

Сведем теперь все качества в единый тезаурус: тихий, скромный, смиренный, снисходительный, не вспыльчивый, негневлимый, многотерпеливый, благостный, добросердечный, милосердный, покорный, послушный, осознающий свои слабости, недостатки, раскаянный, укротивший свои страсти, добрый, спокойный, добрый нравом, прощающий, сострадательный, снисходительный, благосклонный, желающий и делающий добро другим, свободный

от пороков (чистый сердцем), совестливый (с чистой совестью), прямой, откровенный, искренний, щедрый, лишенный криводушия, лицемерия и лукавства, творящий мир (в несогласных), любящий других, неагрессивный, живущий в мире с другими.

Добавим к этим качествам выделенные ранее разум, свободу воли, благодарность, преданность, трудолюбие, общительность, физическую развитость и получим определение человека-христианина в его основных 42 сущностных характеристиках.

Интересные материалы по оценке значимых качеств личности (добродетелей) в разные исторические периоды различными мыслителями приводит В.А. Рыбин [13]. Им были проанализированы работы античных авторов (Сократа, Платона, Аристотеля, Эпикура, Сенеки, Эпиктета, Цицерона, Марка Аврелия, Демокрита, Зенона, Ксенократа, Племона, Антиоха, Евдора Александрийского, Филона Александрийского, Плутарха, Альбина, Никомаха из Геразы, Плотина) мыслителей эпохи Возрождения (Петрарки, Джованни Бокаччио, Лоренцо Вала, Пико де ла Мирандола, Петра Помпонацци, Георга Гемиста Плетона, Лютера, Эразма Роттердамского, Рейхлина, Людовика Вивеса, Франсуа Рабле, Николая Кузанского, Парацельса, Монтеня, Пьера Шаррона, Джордано Бруно, Кампанеллы, Макиавелли, Томаса Мора) философов Нового времени (Б. Спинозы, Т. Гоббса, Д. Локка, Ф. Хатчесона, Лейбница, Р. Кумберленда, А. Шефтсбери, П. Бейля, К.А. Гельвеция, Ж.-Ж. Руссо, Д. Юма, А. Смита, И. Канта, Г. Гегеля, О. Конта, Л. Фейербаха, А. Шопенгауэра, И. Бентама, П.Ж. Прудона, Т. Спенсера), а также выделены добродетели, ценимые в соответствующие временные периоды. Мы свели эти данные в таблицу.

Сопоставляя качества человека, выделенные в результате контент-анализа текстов Библии с обобщенными данными, полученными в результате анализа представлений различных мыслителей в разные времена, мы можем констатировать:

- 1) они, в основном, совпадают, прежде всего, по смыслу;
- 2) в Библии более детально и всесторонне прописаны требования к нравственным, гуманистическим качествам человека;
- 3) в системе сущностных качеств человека в анализируемых работах недостаточно представлены способности человека,

те качества, которые обеспечивают успех в деятельности. Они представлены общими требованиями к трудолюбию, разуму и мудрости.

По частоте встречаемости заслуживают внимания такие качества, как мудрость и справедливость, мужество, умеренность, дружелюбие, сострадание, милосердие, нетерпимость к лицемерию и ханжеству.

Т а б л и ц а

Частота встречаемости конкретной добродетели у разных мыслителей в различные исторические периоды

Добродетель	Частота встречаемости			
	Античность	Эпоха Возрождения	Новое время	Всего
Мудрость	17	3	0	20
Справедливость	17	13	12	42
Мужество	15	1	0	16
Умеренность	16	5	0	21
Нетерпимость к лицемерию и ханжеству	0	1	0	1
Дружелюбие	4	2	0	6
Смелость	2	0	0	2
Благочестие	2	1	0	3
Скромность	1	2	0	3
Сострадание	1	0	9	10
Независимость	0	4	0	4
Человеколюбие	1	5	0	6
Свободолюбие	0	2	0	2

Добродетель	Частота встречаемости			
	Античность	Эпоха Возрождения	Новое время	Всего
Любовь к жизни	0	2	1	3
Пытливость ума	0	2	0	2
Рассудительность	1	6	0	7
Милосердие	0	6	7	13
Разумность	1	3	2	6
Любовь	0	15	5	20
Стремление к знанию	0	3	0	3
Толерантность	0	4	0	4
Терпение	0	3	0	3
Стыдливость	0	2	0	2
Трудолюбие	0	3	1	4
Свободолюбие	0	4	0	4
Веротерпимость	0	2	0	2
Уважение	0	3	4	7
Взаимопомощь	0	2	2	4
Правдивость	0	2	0	2
Доброта	0	1	2	3
Доброжелательность	0	2	1	3
Ответственность	0	0	4	4
Сочувствие	0	0	7	7
Благожелательность	0	0	2	2
Равноправие	0	0	5	5

6. Мир внутренней жизни

Рассмотренные выше подходы вносят существенный вклад в понимание индивидуальности, но оставляют незатронутыми представления о единстве компонентов, определяющих индивидуальность конкретного человека (принцип сочетания единства и многообразия В. Штерна). Существенным шагом вперед в этом направлении является подход к индивидуальности со стороны **внутреннего мира человека**. Под внутренним миром будем понимать совокупность психических явлений и событий, происходящих с человеком и в человеке. Внутренний мир является психологической проекцией внешнего мира, преломленного через потребности человека и в силу этого наполненного переживаниями.

Внутренний психический мир человека является частью человеческой жизни. Уже эмбрион реагирует на состояние матери и события внешнего мира, можно сказать, что он живет одной жизнью с матерью. В постнатальный период эта связь с матерью и внешним миром остается, но принимает другие формы: она регулируется психикой ребенка, которая в этом взаимодействии и развивается.

Первая особенность такого взаимодействия состоит в том, что оно **детерминировано внутренним состоянием младенца**, его потребностями и связанными с ними переживаниями [20]. Интересно отметить, что современные нейрофизиологические исследования показывают, что в первые 2–3 месяца жизни мозг ребенка пассивен по отношению к среде, активного взаимодействия с внешним миром не происходит [14]. Ребенок переживает себя, свои состояния и связывает эти состояния с матерью. В этом процессе опредмечиваются его переживания: состояния ребенка, переживания ребенка, удовлетворение за счет объекта вне ребенка. Чувства ребенка связываются с предметным миром, они неразрывны. Подчеркнем, что переживания ребенка едины с его органическими ощущениями, они еще не могут осознаваться, но они в своем единстве и составляют внутреннюю жизнь ребенка. В процессах удовлетворения потребностей предметы внешнего мира приобретают для ребенка значение, смысл и эмоциональную окраску. Внешний предметный мир наделяется значением и переживаниями и высту-

пает в единстве с внутренним миром (переживаниями ребенка). В процессе опредмечивания переживаний формируется единство ребенка и внешнего мира, прежде всего его единство с матерью.

Длительное время в отечественной психологии господствовала точка зрения, согласно которой психические явления рассматривались как отражение действительности. Главным фактором формирования внутреннего мира выступал внешний мир, окружающая человека среда. «Это отражение действительности человеческим мозгом, — читаем мы в учебнике психологии, — в виде различных психических явлений есть субъективный мир человека, представляющий собой отражение, образ объективного мира, существующего вне нас и независимо от нашего сознания» [10; с. 9]. И хотя С.Л. Рубинштейн подчеркивал, что всякий психический факт — это и момент реальной действительности, и отражения действительности, единство реального и идеального — действительность, в его понимании, доминировала в порождении психического. Мысль Рубинштейна о том, что всякое психическое образование — это и переживание и знание, не нашла должного развития. Да и не могла найти, потому что с позиций определения психического как отражения действительности, первичным является внешний мир. В реальности же, как мы подчеркивали выше, первичным является человек с его переживаниями, которые опредмечиваются.

На учебнике, отредактированном корифеями отечественной психологии, были воспитаны поколения учителей и психологов. Данные позиции сохранялись на протяжении 60—70 лет. Прослеживаются они и в учебниках последнего периода, хотя в более мягкой форме. Мы же придерживаемся убеждения, что внутренний мир начинает формироваться с переживаний человеком самого себя, своих органических ощущений.

С учетом сказанного продолжим рассмотрение процесса формирования внутреннего мира. Человек — часть природы. Свое существование он может обеспечить только за счет природы. И чтобы этого достичь, он должен располагать соответствующим знанием о природе и обладать определенными навыками. Знания об окружающем мире всегда функциональны, т.е. их получают ребенок и взрослый в процессе разрешения жизненно важной задачи. Эти знания служат удовлетворению определенной потребности и

поэтому всегда сопровождаются переживанием. Жизненно важные знания всегда связаны с переживанием. В этих переживаниях отражается личностный смысл знаний, получаемых от взаимодействия человека с внешним миром в процессе жизнедеятельности. В формирующемся субъективном образе внешний мир раскрывается как «мир для меня» (вещь в себе становится вещью для меня). Предметы внешнего мира связываются с переживаниями и наделяются личностными смыслами. Субъективный образ объективного мира, его формирование включается в процесс жизни человека, обеспечивает эту жизнь, является ее частью. И происходит это без обязательного осознания явлений психики (хотя на определенном этапе они начинают осознаваться).

Внешний мир представлен в развивающемся внутреннем мире в **различных формах**. Прежде всего он предстает субъекту в его чувственных ощущениях и восприятиях и в виде ощущений и восприятий включается во внутренний мир. Вполне естественно утверждение, что разные чувства отражают различные стороны объективного мира; они с этой целью и сформировались в процессе эволюции человека. Следовательно, разные чувства дают нам различную картину мира.

С особой стороны, но тесно связанной с восприятием, внешний мир будет представлен в форме потребностей человека, насыщенных определенными личностными смыслами и переживаниями. Внешний мир может быть представлен субъекту на языке движений, действий и деятельности, связанных с определенными целями и мотивами. Он может быть представлен знаниями и символами, имеющими различное значение и смысл, разную эмоциональную насыщенность.

Наконец, внешний мир репрезентируется в форме слов, наделенных определенным значением, которое у субъекта насыщается различным смыслом, ценностями и переживаниями. Одно и то же словесное описание по-разному воспринимается различными лицами в зависимости от их жизненного опыта. Слово многозначно, поэтому внешний мир, описанный одними и теми же словами, во внутреннем мире у различных субъектов представлен по-разному.

Таким образом, становится ясной вся сложность репрезентации внешнего мира и богатство внутреннего мира человека. При этом

многообразие форм представленности внешнего мира не лишает внутренний мир целостности. Внешний мир един с внутренним, ибо во внешнем мире опредмечиваются потребности человека. В деятельности и через деятельность предметы внешнего мира приобретают определенное значение и личностный смысл, а формирующийся образ внешнего мира всегда носит черты оперативного образа, т.е. отвечающего потребностям субъекта и задачам, которые он решает.

В потоке жизни, состоящем из действий и поступков, идет постоянная смена информационных моделей, обеспечивающих конкретные действия и поступки. Актуальные модели переходят в потенциальные, которые в своем единстве составляют внутренний мир. Актуализация потенциальных моделей происходит по функциональному принципу, сформулированному С.Л. Рубинштейном [11].

В своем порождении внутренний мир тесно связан с внешним, но одновременно внутренний мир самостоятелен, существует независимо от внешнего мира. Это внутренний мир человека, проживающего свою жизнь. Однако человек проживает жизнь во внешнем мире. Поэтому важно подчеркнуть еще раз **единство внешнего и внутреннего мира**. Это единство особенно убедительно доказывается исследованиями явлений депривации. Различные формы депривации — сенсорной, эмоциональной, двигательной, социальной — всегда приводят к нарушению нормального функционирования психики. Обеднение отношений с внешним миром приводит к задержкам психического развития как в интеллектуальном, так и в эмоциональном аспектах. Широко известны результаты исследований детей в условиях детских учреждений, когда при нормальных биологических факторах развития наблюдаются обедненные социальные контакты, недостаток эмоциональных отношений. В этих условиях наблюдается общая задержка развития ребенка.

В условиях депривации у человека усиливается потребность в ощущениях и переживаниях, что осознается в форме сенсорного и эмоционального голода. Активизируются процессы воображения, нарушается ритм сна и бодрствования, развиваются гипнотические состояния. Снижаются показатели функционирования практичес-

ки всех познавательных процессов, наблюдаются иллюзии и галлюцинации.

Проведенный анализ показывает, что внутренний мир человека представляет собой **потребностно-эмоционально-информационную** субстанцию, формирующуюся при жизни человека на основе его индивидуальных свойств и качеств и отражающую все многообразие его бытия. И если внутренний мир человека может существовать относительно самостоятельно от внешнего, то он не может быть отделен от человека. Внутренний мир, как мы уже отмечали, начинает формироваться с восприятия человеком собственных потребностей и переживаний, и в дальнейшем своем существовании он неотделим от потребностей и переживаний человека. Проживание жизни и есть с внутренней стороны поток изменений внутреннего мира, в каждый момент жизни вплетенный в реальные действия и поступки, обеспечивающий эти действия и поступки. В силу сказанного можно заключить, что внутренний мир человека — это **живой мир**, и потребностно-эмоционально-информационное единство, представляющее внутренний мир, — **живая субстанция**.

Можно сказать, что эта субстанция и есть **душа человека**, которая живет в единстве с телом и относительно независима от внешнего мира. Подчеркнем еще раз, что душа живет и может сама себя рефлексировать, может в каждый момент времени проживать всю жизнь или отдельные события. С этой точки зрения душа живет вне времени.

Давая характеристику души, мы использовали понятие **«субстанция»**. Как отмечал С.Л. Рубинштейн, к понятию субстанции мы с необходимостью обращаемся, когда делаем попытку отразить **сущность** вещи. Субстанция понимается как устойчивое в явлениях. «Субстанция определяется как сущность, проявляющаяся в явлениях, выступающая в них в форме, осложненной несущественными, приводящими обстоятельствами, иногда маскирующими сущность, существенное в явлении» [12; с. 24]. Именно такой субстанцией и является душа. Иными словами, душа составляет сущность человека и проявляется в его поведении. Душа как сущность личности выступает той инстанцией, которая преломляет и преобразует внешние воздействия.

«Душа-субстанция» как сущность человека выступает устойчивым основанием личности в процессе ее взаимодействий с другими личностями и внешним миром в целом. Одновременно эта сущность человека выступает как основание всех его изменений.

Понятие души как субстанции позволяет понять такое сложное явление, как сохранение и тождество личности в процессах ее изменения и развития. «Субстанция выступает как пребывающая сущность и ее проявления, как сущее, причина существования которого в нем самом, существующее как причина самого себя» [Там же; с. 26]. Внутренние отношения, субстанциональные отношения, отношения во внутреннем мире между его компонентами являются основой, сущностью внешних отношений человека.

Говоря о душе как субстанции, не сводимой к ее проявлениям — отдельным ощущениям, восприятиям, мыслям, чувствам, стремлениям, желаниям, духовным состояниям, — мы фактически реализуем принципы системного подхода. Целое не сводится к частям, его составляющим, целое обладает новыми системными качествами. Одновременно душа как субстанция не существует отдельно от своих проявлений, вне психических явлений.

Выступая как единое целое, «душа-субстанция» одновременно выступает как организованное целое, имеющее свою структуру. Именно структурные связи и образуют внутренние условия, через которые преломляются внешние воздействия [Там же].

Субстанция детерминирует поведение человека и, как следствие этого поведения, может изменяться сама. Отсюда вытекает, что сама субстанция зависит от истории субъекта, жизненного пути личности. Анализируя детерминацию поведения человека со стороны сознательного существования, С.Л. Рубинштейн отмечает, что «психические явления выступают и как обусловленные условиями жизни людей, и как обуславливающие их поведение, их деятельность... Внешние условия выступают как условия общественной жизни (общественный строй, политическая организация и т.д.), которые действуют через внутренние моральные установки человека, личности. Детерминация через мотивацию — это детерминация через значимость явлений для человека. Отсюда диалектика детерминации со стороны «влечения» и «долга» (внешней нормы). Отсюда также возможный подход к проблеме «ценнос-

тей», их шкале и динамике в зависимости от уровня бытия, жизни личности. Вопрос о «пользе» («утилитаризм»), о «счастье» (удовольствие, наслаждение, радость) и т.д. решается не абстрактно, а в зависимости от того, о человеке какого уровня жизни идет речь» [Там же; с. 30].

Следует еще раз подчеркнуть, что каково бы ни было содержание внутреннего мира, она через потребности и переживания всегда связывается с телом. Душа и тело всегда едины.

Развивающийся в процессе жизнедеятельности, в действиях и поступках, представленный в разных формах, внутренний мир по своей структуре должен отражать архитектуру системы деятельности. Каждая новая деятельность и поступок обогащают эту структуру новым содержанием. Одновременно на основе новой информации идет реструктуризация внутри каждого компонента функциональной системы человека (индивида, субъекта деятельности, личности). Системообразующими факторами в этих процессах, как мы уже отмечали, служат мотивации и переживания.

Биологической основой, реализующей структуру внутреннего мира, выступает физиологически функциональная система поведения, в которой выделяются и морфологически фиксируются структуры нервной системы человека и прежде всего головного мозга [5; 7]. Как показывают современные исследования, «в соответствии с генетической программой развития нервной системы отдаленные друг от друга структуры мозга развиваются в конкретных временных промежутках. Временная характеристика как бы объединяет эти отделы мозга, определяя взаимосвязанную последовательность или синхронность их созревания. Синхронность развития событий в мозговых структурах, находящихся на отдалении друг от друга, обеспечивает возможность их **структурной и функциональной** (выделено В.Ш.) организации в определенный период нейроонтогенеза при условии своевременного воздействия специфических средовых факторов...

В соответствии с генетической программой нейрональные сети формируют функциональные системы, ответственные за созревание и реализацию конкретных неврологических функций. Развитие функциональных систем проходит несколько последовательных стадий: избыточное задействование нейронов и межнейро-

нальных связей как внутри системы, так и внешних информационных притоков к ней; постепенный отбор наиболее эффективных нейронов и межнейронных контактов с минимизацией энергетических затрат внутри системы и высвобождением в резерв менее эффективных нервных клеток; постепенное ограничение, минимизация внешних связей функциональной системы. В результате перестройка завершается, и функциональная система становится закрытой, и на этом этапе онтогенеза — относительно стабилизированной» [14; с. 6, 7]. Средовые факторы запускают новый виток развития нервной системы и одновременно «дают сигнал к редукции (отмиранию) старых навыков и автоматизмов — своеобразный эффект “обнуления”: новый этап развития должен начаться как бы с нуля, с отказа от прежнего этапа» [Там же; с. 5, 6].

Мы привели эту длинную цитату, так как она отражает современный взгляд на развитие психоневрологических функций — движения, восприятия, интеллекта, речи, коммуникации, и одновременно перекликается с психологическими представлениями о развитии внутреннего мира и его структуры. Это создает нейрофизиологическую основу представлений о процессе формирования внутреннего мира.

7. Законы функционирования внутреннего мира

Длительное время, начиная с Декарта, европейская наука развивалась под влиянием идей детерминизма. В классической картине мира законы природы выражают определенность, т.е. при заданных начальных условиях мы можем с определенностью предсказать будущее или восстановить прошлое. Аналогичным было утверждение, что наука занимается изучением причин, а не случая. Кант возвел универсальный причинный детерминизм в критерий любого научного знания. Однако данная точка зрения все большим количеством ученых начинает подвергаться сомнению. В наиболее яркой и доказательной форме это высказано И. Пригожиным [8].

Изучение физики неравновесных процессов привели его к выводу о фундаментальной роли вероятностей. «Нам необходимо, — писал он, — не только **законы**, но и **события**, которые

привносят в описание природы элемент радикальной новизны... Человечество достигло поворотного пункта — начала новой рациональности, в которой наука более не отождествляется с определенностью, а вероятность — с незнанием» [Там же; с. 12–13].

Весьма примечательно, что представители точных наук пришли к этому выводу в конце двадцатого столетия. Для представителей философии и психологии позиции жесткого детерминизма всегда создавали методологические трудности в описании поведения человека. Например, как разрешить проблему свободы выбора и ответственности? Если поведение человека детерминировано внешними факторами, и у него нет свободы выбора, то он не ответственен за свои поступки. Но если он свободен в выборе и несет ответственность за свой выбор, то его поведение не детерминировано. Следовательно, нарушается фундаментальный признак науки.

Отказ от требований жесткого детерминизма открывает перед психологией новые возможности. Именно с позиций вероятностного подхода, признавая роль и закона, и индивидуального события, мы можем подойти к **описанию функционирования внутреннего мира человека как индивидуальности**.

Первый закон, который необходимо сформулировать, будет звучать так: «*Внутренний мир человека эволюционирует и функционирует по вероятностным законам*». Развитие внутреннего мира осуществляется по закономерностям, отражающим внешние воздействия. Но не меньшую роль в его становлении играют отдельные события. Можно с определенным основанием утверждать, что в жизни человека есть только цепь событий, и именно они определяют характерные особенности его внутреннего мира. Один поступок может изменить всю жизнь человека, все его мировосприятие. И мы недооцениваем роль и значение **поступка и случая** в развитии личности. Обычно мы обращаемся к типичному и постоянному в жизни человека, когда пробуем раскрыть причины формирования его личностных качеств, в то время как не меньшее значение имеют отдельные события и поступки этого человека, которые в силу их событийного характера выпадают из поля нашего внимания. В результате поведение человека становится для нас неожиданным, непредсказуемым. В то время как во внутреннем мире были для этой неожиданности основания, остав-

ленные отдельными событиями. Нам еще только предстоит осознать фундаментальную роль случая в развитии внутреннего мира. Законы в психологии должны базироваться не столько на определенности, сколько на **возможности**.

Второй закон, описывающий функционирование внутреннего мира, можно сформулировать так: *«Нельзя предсказать величину воздействия на внутренний мир любых возмущений начальных условий»*. Даже незначительные, казалось бы, события могут производить большой отсроченный эффект. Случайно сказанное слово может остаться незамеченным, а может вызвать цепь размышлений, приводящих в движение весь внутренний мир человека. С обозначенных позиций внутренний мир человека как следует отнести к **неустойчивым системам**. Это дает возможность при описании внутреннего мира использовать методы, используемые для изучения неустойчивых систем [Там же]. Законы, описывающие неустойчивые системы, носят статистический характер.

Неустойчивость внутреннего мира имеет следствием не только непредсказуемость поведения человека, но и объясняет такое явление, как **творчество и новации**. Именно отсутствие жесткой детерминации порождает новые состояния и мысли.

Третий закон можно сформулировать так: *«Внутренний мир человека является самоорганизующейся системой»*. Внутренний мир стремится в своей самоорганизации к устойчивому состоянию, которое характеризуется устранением чувства неопределенности и неудовлетворенности, стремлением перейти на стереотипные формы поведения. Последнее отражает передачу управления поведением с более высокого уровня (уровня сознания) на более низкий уровень (уровень бессознательного и подсознательного). Устойчивое состояние нарушается мотивацией и внешними воздействиями, часто выдвигающими новые задачи перед индивидуумом, которые нельзя решить с помощью отработанных форм поведения (стереотипов). В процессе самоорганизации у системы внутреннего мира остается много состояний «выбора», которые и проявляются в новациях и творчестве.

В качестве особого фактора, нарушающего внутреннее равновесие, выступает воздействие одного человека на другого. Внут-

ренний мир, отраженный в мыслях и чувствах одного человека, воздействует на внутренний мир, мысли и чувства другого человека. В результате изменяется внутренний мир обоих взаимодействующих субъектов. С позиций самоорганизации становятся понятными попытки определить структуру внутреннего мира и уровневое функционирования психики. Самоорганизация всегда проявляется в структурировании целого.

Четвертый закон характеризует «необратимость состояний внутреннего мира». *Во внутреннем мире нет эквивалентности между прошлым и будущим, между которыми стоит «настоящее»*. Развитие внутреннего мира отражает **стрелу времени** и характеризуется **необратимостью**. Человек никогда не может стать таким, каким он был, как бы он к этому не стремился. С высказанных позиций нуждается в уточнении высказывание С.Л. Франка о вневременности душевной жизни человека, который в любой момент времени может пережить любой момент своей жизни. В своих воспоминаниях человек действительно может вернуться к определенным периодам и отдельным событиям своей жизни, но он не может вернуться к внутреннему миру, характеризующему его в эти моменты, и воспоминание идет всегда с позиций настоящего внутреннего мира с соответствующими оценками и переживаниями. И утверждение Франка о том, что мы в мире знаний возвышаемся над временем и живем в вечности, представляет собой скорее образное выражение. Живем мы всегда в настоящем. Наше прошлое входит в наше настоящее преобразованным в процессах самоорганизации внутреннего мира. Прошлое же человечества включается через знания в наш внутренний мир, и мы можем его воспринимать только с позиций нашего настоящего внутреннего мира. Такая трактовка знания делает во многом понятной его значение в текущем внутреннем мире. Это значение определяется личностным смыслом и индивидуализацией знания.

Общие выводы

Проведенные исследования показывают, что индивидуальность человека определяется его внутренним миром, который предстает

в научном анализе как потребностно-эмоционально-информационная субстанция. Внутренний мир обусловлен всем жизненным путем человека, его наследственностью, характером отношений с другими людьми, различными видами деятельности, которые реализует человек, воспитанием и обучением (образованием).

Внутренний мир — саморазвивающийся, ведущий диалог с самим собой. Наиболее емко и адекватно внутренний мир отражается в понятии «душа» человека. Внутренний мир целостен и, в силу саморазвития, его нельзя познать полностью. Для субъекта, как и для внешнего наблюдателя, он всегда останется вещью в себе. И даже анализ всего жизненного пути, сколь подробно бы мы его не проводили, не изменяет этого положения. Процедуры, применяющиеся в психоанализе, способны установить действие травмирующего фактора, но не позволяют раскрыть процесс становления внутреннего мира во всем его многообразии. Поэтому столь ясной становится необъяснимость и непредсказуемость поведения человека, которую отмечают многие психологи. В отдельные моменты жизни человек способен на самопожертвование и героизм, но он же способен и на безнравственные поступки.

Вместе с тем следует отметить и другую тенденцию: стремление к определенным фиксированным программам поведения, обеспечивающим минимизацию психических затрат. Это наблюдается с акта построения движения (которое мы рассмотрели достаточно подробно) до целостной деятельности, в которой автоматизируются все ее компоненты: информационная основа деятельности, планы и программы, процедуры принятия решения и исполнительных действий. Суть автоматизации заключается в том, что управление психическими процессами распределяется по различным уровням функционирования психики. То же самое наблюдается и в поведенческих актах. Устоявшиеся формы поведения, которые, как правило, относятся к типичным условиям, рассматриваются окружающими как **индивидуальные качества** конкретного человека. Эти качества могут касаться типичных форм отношения к другим людям и самому себе; к эмоциональным характеристикам поведения; к интеллектуальным показателям, интересам, установкам и т.д. Важно подчеркнуть, что в индивидуальных качествах прояв-

ляются лишь **устойчивые формы** душевной жизни, характерные для типичных жизненных ситуаций.

Таким образом, **понять индивидуальность можно, только рассматривая ее как проявление внутреннего мира человека**. Но внутренний мир всегда во многом остается «миром в себе». Его невозможно изучать полностью, как внешнему исследователю, так и субъекту. Человек сам для себя во многом остается тайной, которую он не раскроет полностью, как бы ни старался, поскольку внутренний мир формируется, функционирует по вероятностному типу.

Но что же, тогда можно сказать об индивидуальности? Во-первых, что каждый человек индивидуален; во-вторых, что его индивидуальность является сплавом природных свойств и качеств, сформированных в процессе жизни; в-третьих, что индивидуальность выражается в устойчивых формах поведения; в-четвертых, что индивидуальность определяется внутренним миром, или субстанцией, сущностью, душой человека и выступает проявлением этой души.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания. Л., 1968.
2. *Аурелио Печчели.* Человеческие качества. М., 1980.
3. *Грегор Нарекаци.* Книга скорби. Ереван, 1977.
4. *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I—IV. М., 1978.
5. *Лурия А.Р.* Основы нейропсихологии. М., 1973.
6. *Нижегородцева Н.В.* Психологическая структура готовности детей к усвоению грамоты. Автореф. дис с. канд. психол. наук. Ярославль. 1993.
7. *Прибрам К.* Языки мозга. М., 1975.
8. *Пригожин И.* Конец определенности. Время, хаос и новые законы природы. М.; Ижевск, 2000.
9. Профессиональный стандарт педагогической деятельности // Вестник образования. 2007. № 7.
10. Психология / Под ред. А.А. Смирнова А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна и Б.М. Теплова) М. 1956.

11. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. СПб., 2002.
12. *Рубинштейн С.Л.* Человек и мир. М., 1997.
13. *Рыбин В.А.* Гуманизм как этическая категория. М., 2004.
14. *Скворцов И.А.* Развитие нервной системы у детей. М., 2000.
15. *Теплов Б.М.* Избранные труды: В 2 т. Т. 1. М., 1985.
16. Толковая Библия или комментарий на все книги Святого писания Ветхого и Нового Завета. В 3 т. Петербург, 1904—1913.
17. *Филина С.В.* Способности зрительного восприятия (у детей 10—12 лет). Автореф. дис с. канд. психол. наук. Ярославль, 1995.
18. *Шадриков В.Д.* Введение в психологию (эмоции и чувства). М., 2002.
19. *Шадриков В.Д.* Ментальное развитие человека. М., 2007.
20. *Шадриков В.Д.* Мир внутренней жизни человека. М., 2006.
21. *Шадриков В.Д.* Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. М., 1982.
22. *Штерн В.* Дифференциальная психология и ее методические основы. М., 1998.
23. *Stern W.* Person und Sache. System der philosophischen Weltanschauung. Leipzig, 1906.

III. ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ В БЫТИИ

ОНТО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОНИМАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

1. Реальность индивидуальности

Исследование индивидуальности имеет свою историю, свои традиции и перспективы. В отечественной психологии специальному изучению этого явления были посвящены труды Б.Г. Ананьева, А.Г. Асмолова, Э.А. Голубевой, В.С. Мерлина, Ю.М. Орлова и др. Особое значение для развития данного направления психологической науки представляют работы К.М. Гуревича, В.Д. Небылицына, В.М. Русалова, Б.М. Теплова.

Сегодня наблюдается новый рост научного интереса к проблеме индивидуальности. Это связано с тем, что категория «индивидуальность», так же, как «дух», «душа», «психика», «личность», «сознание», «деятельность», означает нечто предельно важное для человека на всех этапах его исторического развития. Такой интерес порождается также стремлением современной (постнеклассической) психологической науки максимально приблизиться к живой ткани психического, наиболее естественно обнаруживающей себя в индивидуальном бытии каждого конкретного человеческого существа. «Психологическое познание и развивающая практика психологов имеют специфику, приобретающую сейчас принципиальное значение, — отмечает Е.Б. Старовойтенко. — Она состоит в направленности на эмпирические реальности, в способности непосредственно влиять на них» [17; с. 4].

Собственно поэтому представляется актуальным рассмотрение феномена индивидуальности в онто-психологическом контексте, охватывающем конкретного человека в полноте и многообразии его мира, сущности и жизни.

Реальность, скрытая за словом «индивидуальность», настолько сложна, таинственна и неуловима, что многие исследователи